

---

*Николай
Пискаев*

* * *

Утро, как утро...
Погасла звезда
И дымом запахло, блинами.
Слышать: пастухи
Окликают стада
За крайними где-то домами.

Рокочет мотор.
И другой засопел,
И, с ритма не сбиться стараясь,
Петух вдохновенно
И бойко запел,
Позднее других просыпаясь.

* * *

Мой первый стих
Немало вызвал мнений.
Все в доме говорили обо мне,
Поскольку ни в одном из поколений
У нас поэтов не было в родне.

Стих шел по кругу.
Бабушка сначала,
Отроду не читавшая газет,
Мое творенье одолев,
Сказала:
— Такой же рассудительный,
Как дед...

И слезы навернулись у старушки...
Потом, волнуясь, мать вершила суд,
Заметив мне,
Что лучше бы частушки
Я сочинял для девок —
Пусть поют!

Пришел сосед, пропахший самогоном,
И, как цыган, что продает коня,
За стопкой он
Авторитетным тоном
Нахваливал до полночи меня.

Не знаю, кто за ним захлопнул двери,
Но не забыл,
Как, сидя у окна,
Я улыбался
И наивно верил,
Что сила мне
Великая дана...

* * *

В войну мы почтальона ждали
И от калиток, от ворот
За ним, бывало, наблюдали —
Как он по улице идет.

Тревожно, замерев на месте,
и старый знал и молодой:

Легко идет — с хорошей вестью,
Устало, медленно — с худой.

Теперь не носят похоронок,
Но в сердце, чувствую, кольнет,
Когда, встречая почтальона,
Замечу —
Медленно идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

У нас их тьма перебивала.
Минует год,
Глядишь —
Удрал.
Иному знаний не хватало,
Другой частенько выпивал...

А этот —
Он у нас доньне
И не берет нас всех в кулак.
Забыв о должности и чине,
Придет, расспросит,
Что и как...

На новостройке первый камень
Положит сам
И даст совет.
С утра до самой ночи с нами.
И так —
Уже пятнадцать лет.

Не проживет и дня в покое —
Не может, видно по всему.
Ну, а еще скажу такое:
Он верит нам,
А мы — ему.

* * *

Нет-нет да вспрянет
Дума в голове
О том, что день
Пойдет на прибыль скоро.
В селе
На смену свадебной молве,
Придут об урожаях разговоры.

Одним сельчанам будто
Слышный гром
В закатный час
Или рассветный грянет.
И с каждым днем
Все раньше агроном
С постели теплой
Подниматься станет.

Хоть до весны,
Известно всем, не близко,
Но все сильнее
Предчувствие забот.
Хотя еще
Проходит солнце низко,
Но люди чаще
Смотрят в огород.

С того щедро
Земля у нас, быть может,
Что до проталин первых —
На виду.
Еще зима,
Я понимаю тоже,
А разговор вот
О весне веду.

* * *

Умер дед...
Старуха вышла замуж —
Старика другого приняла.
Про любовь какую думать там уж —
Лишь бы в доме не одна была.

И живут.
И все как надо вроде.
Дед хозяйству, дому —
Голова.
Но ее по-прежнему в народе
Все зовут:
«Абросима вдова».

С новым свыклась.
И о чем забота?
Работящий, ласковый старик...
Но о нем нет-нет
Да скажет кто-то:
«Вон покойной Клавдии мужик».

Да и сами,
Забываясь, что ли,
Иногда друг друга назовут
Именами тех...
И вдруг до боли,
Глубоко,
По-старчески вздохнут...

* * *

Забота вечная о хлебе
Мне словно пахарю дана.
Вот появилась туча в небе:
А в срок ли, думаю, она,
Не повредит ли сенокосу?
Природу мысленно корю.

За папиросой папиросу,
За тучей той следя, курю.
И в пору жатвы замечаю,
Что вновь боюсь дождливых дней,
А в сушь весной
Переживаю
Из-за того,
Что нет дождей.
Рабочим званьем козыряю
И хлебным полем дорожу.
К какому классу —
Сам не знаю,
Сегодня я
Принадлежу.

* * *

На краю деревни дом,
Крыша — черепица.
Лишь однажды был я в нем —
Заходил напиться.¹

Полдень жарким был тогда,
Как из печки дуло.
— Есть ли, —
Я спросил, — вода?
Женщина кивнула.

Разговор не завела,
Сесть не пригласила.
Молча ковш мне подала.
Вот и все,
Что было.

День тот, стаснувший в былом,
Часто вспоминаю,
Тянет вновь зайти в тот дом.
Почему?
Не знаю.

* * *

Не ходим в гости
И гостей не ждем.
И на соседей празднующих злимся,
Мы как-то так с тобой живем,
Как будто праздников боимся.

Сегодня вот — опять вдвоем,
Как будто нет друзей в округе.
Не говорим и не поем —
Сидим, прислушиваясь к вьюге.

От дум тревожных холодею
Я каждый праздник за столом.
Да все сказать тебе не смею,
Что как-то мы не так живем.

ДЕРЕВЕНСКИЙ

Бывало, скажут:
«Деревенский!»
И сразу, волю дав слезам,
Я сиротливо жался к стенке,
Чего стыдись,
Не знаю сам,

И незаметным быть старался,
Осознавал как будто грех,
Что в самом деле отличался,
Приехав в город, ото всех.

Давно забыл я те печали,
Но грустно оттого порой,
Что окликать в деревне стали
Меня при встрече:
«Городской!»

К глазам нет-нет
Подступит круто
Обиды той же детской дым,
Что я в родном селе кому-то
Вдруг показался не своим.

* * *

Какой рассвет...
Тепло и тихо,
Грозой не пахнут облака.
Вся, как в снегу,
В цвету гречиха,
Вся — как молочная река.

Как след промчавшейся метели,
Туман клубится над рекой,
Зовут кого-то коростели,
Издаലെка зовут
Домой.

Видны приметы в неприметном,
И, все печальное глуша,
Рассудок жаждет дум о светлом
И веры в светлое —
Душа.

Николай Александрович Пискаев (1935 г.—1979 г.) родился в селе Поморцево Кемеровской области, окончил железнодорожное училище, служил в армии, работал в РК ВЛКСМ (инструктором), в колхозе (заведующим животноводческой фермой), в шахте «Чертинская-1», в турбинном цехе Беловской ГРЭС (от обходчика до старшего машиниста турбинного цеха), в редакциях районной и городской газет (заведующим отделом культуры), учителем в школе.

Стихи публиковал в газетах «Комсомолец Кузбасса», «Кузбасс», «Орловская правда», «Орловский комсомолец», в «Огнях Кузбасса», в коллективных сборниках. В 1970 году в кассете вышла книжка стихов Н. Пискаева «Мой край задумчивый и нежный».